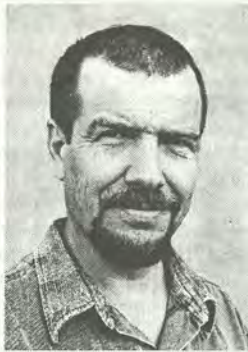

НИКИТКИН Павел Маркелович [12.11.1950, д. Ново-сёлки Калужской обл.] – писатель, скульптор, лауреат Амурской премии в области литературы и искусства (2009), лауреат лит. премии им. А.Д. Коптяевой (2008), с 2000 член Союза российских писателей, с 2008 – руководитель его Амурского отделения.

С 1963 года, после смерти родителей, Н. воспитывался в Азаровском детдоме г. Калуги, где, по воспоминаниям писателя, в нём впервые пробудилась любовь к литературе: «<...> уже будучи детдомовцем, получил первую пятёрку по литературе: рассказал “Кладовую солнца” Пришвина. После такого успеха я уже не мог себе позволить получить отметки ниже пятёрки». Благодаря классику, в Н. открылось новое чувство – любовь к литературе, которая «с годами становилась только острее». С детства Н. хорошо рисовал, поэтому учитель черчения посоветовал поступать в Абрамцевское художественно-производств. училище, куда приезжали со всего Советского Союза. Писатель рассказывал, что все пять лет учиться было очень тяжело, из 28 поступивших в группу выпускались лишь четверо: «Только по рисунку в течение недели мы обязаны были представить не менее ста набросков». Профилем Н. стала художественная обработка камня: «Материал мне всегда нравился. Это близко к скульптуре, этим я занимаюсь сейчас».

По оконч. училища Н. служил в армии (1970–1972), работал слесарем, а затем формовщиком и маляром на Мытищенском машиностроит. заводе (1972–1974).

В 1974 Н. переезжает на Дальний Восток. По словам писателя, потянуло в места хорошей охоты, он обратился в Министерство местной промышленности с просьбой о переводе в «глубинку», ему предлагали Киров, Сыктывкар, Пермь, но в них Н. не видел «для себя ничего нового». На Благовещенск согласился «без колебаний»: «Позвали необозримые пространства, нетронутая природа, могучая тайга, полноводные реки». В столице Приамурья Н. был принят на мебельный комбинат художником по сувенирам, в 1975 назначен сменным мастером заготовительного цеха. С 1976 работает художником, с 1980 директором Амурских мастерских Художественного фонда России. Эту должность Н. занимал более двадцати лет (1980–2003): «Когда же убедился, что на своём шестом уже десятке сделал для наших (амурских) художников всё возможное, позволил себе оставить директорство и всецело уйти в собственное творчество». С 2003 Н. является членом Союза художников России, участником многих выставок на родине и за рубежом (Германия, 1978; Китай, 2000, 2010).

Н. заочно окончил истфил БГПИ (1980–1985). Документы Н. подавал на отделение истории, но из-за четверки по русскому языку не прошёл и оказался в рядах филологов («предложили поучить русский»). Об этом не жалеет, поскольку именно кафедрой литературы было подмечено его писательское дарование: «<...> преподаватель Б.А. Лебедев так оценил один из моих рефератов: “Вам, молодой человек, свойственна бойкость пера”». Во многом эта фраза подвигла Н. попробовать силы в прозе.

Писать Н. начал поздно, ближе к пятидесяти. Автор рассказывал, что однажды на охоте, когда собиравшись выехать на промысел, он неожиданно приболел и вынужден был остаться в зимовье: «И вот в полузабытьи пришли ко мне строки нескольких стихотворений. <...> Когда вернулись в зимовье мои компаньоны, я им прочитал строки. Один говорит, это обо мне.

Другой посчитал, что о нём. А я ведь писал о себе, о своих чувствах. Мне подумалось тогда: значит, людям это близко, интересно. И я продолжил свои опыты в поэзии». Свои стихи Н. показал В. Алюшину и И. Игнатенко, которые посоветовали издать книгу. Так в 1997 появился первый стихотворный сборник «Охотничьей тропой», включающий два поэтич. цикла – «Охота» и «Мозаика». Первая часть посвящена главной «страсти» поэта – охоте, которая предстаёт живым существом. Она «живёт», «суводит», «манит», «забывает», «является в молодой красе» («Далеко на севере»), когда наступают сроки «уходит», оставляя в душе лирического героя, с одной стороны, тоску и печаль, с другой, радость и надежду на новую встречу, «долины Зей и Амура» не перестают «манить к себе». Охотничий мир возвышен, наполнен мифологич. образами и реминисценциями, он объединяет не только «заводных охотников и больших друзей», но и возлюбленных: «Ты шла, как юная Покрида, / Со мной охотничьей тропой. // Зачем мне Андромеды дротик? / Когда твоей любви лучом / Сражён был сам я на охоте / И... не жалею ни о чём». Охота у Н., отождествляясь с женским образом, нередко становится его заместителем: «Давно тайга нас в гости ждёт, / Спешим в её объятья!». Она для лирического героя – вторая возлюбленная, без неё немисливо существование: «Она зовёт на волю, / Ну как же с нею не пойти? / И, расставаясь с тихой болью, / Шепчу в ночи тебе: прости...». Охотничий мир многолик, это не просто безудержная радость и «веселье», но «тяжелый труд», промахи и неудачи. Однако герой лирического цикла, проходя испытание тайгой, не сдаётся, потому что охота – это «ВСЁ».

«Мозаика» включает стихотворения разных тематических групп. Здесь «гимны» друзьям («Поднимем, друзья, бокаль», «Мой друг, о скуке позабудем...»), воспоминания о тяжёлом, но счастливым детстве («Тяжёлый цвет»), поэтические этюды о творчестве («Где же те очи, которым поэты...»), «Слово»), размышления о «дорогах» жизни, предопределённых свыше: «Все наши встречи не случайны, / И вместе жить – почтём за честь. / Не надо вздохов, дум печальных, / Прими всё это так, как есть».

Во втором сборнике, «Просёлки» (1998), Н. продолжает развивать охотничьи мотивы. Охотничья вселенная цельна, соприкосновение с ней одаривает счастьем, гармонией с миром и с собой: «Все в жизни лучшие мгновенья / Лишь на охоте обретёшь, / Забыв о трудностях, лишениях / Ты сам к себе сейчас идёшь». Героем «Просёлков» становится не только охотник, но и его вечный преданный спутник – собака («Щенячья радость», «Памяти Карая»), а также «жители» тайги, которыми лирический герой не перестаёт восхищаться: «Наряден, как ковбой, / При шпорах кочет, / Вознёсшись над собой, / Поёт, бормочет. / Весна слепит глаза, / И гасит разум. / Он хочет показать / Все чувства разом» («Фазанья пора»).

По замечанию В. Алюшина, в новом сборнике автор заметно раздвигает горизонты творчества, вводит в лирическую ткань стиха колоритных персонажей – людей крестьянского труда. Таковы поэмы «Письмо из деревни за “бургор”» и «Сон председателя». «Письмо...» пронизано некрасовскими мотивами тяжкой неизбывной народной доли: «Вот многие хвалят тут воздух и волю, / Но это, не зная мужицкую долю. <...> // Мужик, по-большому, что тягловый бык, / К режиму такому он с детства привык». В обеих поэмах перед читателем «Русь уходящая», воплощённая в образе забытой и заброшенной деревни – оплоте быта и бытия национальной цивилизации. Мотив «сухода» получает развитие в стихотворении «Ходит по кругу кляча устало...». Гоголевская Русь, «птица тройка», трансформируется в аллегорический образ «худой», «израненной», «позабытой», большой лошади – совр. поэту России.

В «Просёлках» Н. многогранен: в сборнике представлены лирические раздумья о месте и роли поэта («Поэт на даче»), более детально, в сравнении с «Охотничьей тропой», отражена любовная тематика (первая любовь – «Хаджо»; любовь как быстро сгорающий костёр осенних листьев – «Осенний этюд»; любовь-птица – «Любовь не ходит по земле...»). Отдельное место отведено стихам, посвящённым городу Зей: «Город Зей» и «Есть городок в верховьях Зей...». Лирический герой с любовью описывает «сказочный таёжный край», его «румяные» от багульника сопки, «кружева» старинных

домов: «Здесь Федосеев на оленях / С Улукитканом вёл тропу / И добротой своих творений / Поставил вечной славы тур».

Третий сборник, «Осенние зори» (2000), включает стихотворения первых двух, однако произведения претерпевают изменения. Н. совершенствует форму и уточняет содержание. Образ охоты становится конкретнее. В «Охоте» Н. трансформирует обобщённый глагол 1 л. мн. ч. «меняем» на более личностный «меняешь». В последней строфе стихотворения «Оставь семью свою в покое» перенесено в начало четверостишия местоимение «ты», звучащее как призыв к каждому.

Название четвёртой поэтич. книги, «Корни» (2003), нацелено приоткрыть жизненные константы поэта. Один из главных «корней» человеческого существования – хлеб, о нём первая стихотворение сборника: «Нет ничего священной хлеба, / А слово жито равно жизнь. / Будь вечен хлеб, как вечно небо, / Мать и земля. Их и держись». Другой не менее значительный «корень» – Родина, «берёзовая страна». Неизменной составляющей остаётся охота, по-прежнему дурманящая и манящая: «Когда открыт сезон охоты – / Ума лишающий сезон». Важнейшим жизненным «корнем» является любовь: «Я тебе стихов не посвящаю / И о нашей любви не пишу, / И цветами тебя не встречаю, / Только знаю: для тебя я живу».

В сборник «Вдоль берёзовой страны» (2010) вошли стихотворения из всех поэтических книг Н.

Неизменной приметой поэтического мира Н. являются образы времён года, главное из них – осень. Ей посвящены многие стихотворения, она включена в название одного из лирических сборников. Осенний сезон неотделим от охотничьих мотивов, поэтому осень у Н. оборачивается рыжим зверем: «Лисой подкралась осень / И золотым хвостом, / на сопки краски бросив, / Любуется «холстом»». Осень – это не только лучший период для охоты («На осенней охоте», «Осенняя дорюга»), но и плодотворное время творчества («Осенний этюд», «В городе осень – деревья голы...», «Пала осень. Печально и просто»), время любви и счастья: «Ну почему же только осенью / Вдруг замечаешь, что влюблён?».

Образ осени детализирован, в каждом из её месяцев лирический герой находит своё, особое очарование. Сентябрь – это свидание лета и осени: «Лето с осенью здесь повстречались, / Чтоб расстаться – порядком таков». Обаяние сентября в его переходности, в умении соединять летние приметы («заречные луга», «курожай», «птицы», «тепло») с осенними («последние цветы», «золотые одежды», «ветер листьев»). Эпитетом, сопровождающим образ октября, становится «золото», символизирующее последний всплеск природных красок перед долгой и холодной зимой: «И золотой разлился закат / Ондатра режет пополам. // И день ушёл, уходит вечер, / Погасло золото в воде...». С октябрём в мир природы и человека приходит «покой»: «Вот вечер пал к земле покато, / Всё замолчало. Тишина». К осенним месяцам в лирике Н. относится август, осознаваемый «прошедшему лету наградой», близким преддверием любимой осени: «Кажутся тучки на небе ненужными, / Кажется, дождик идёт не всерьёз, / Только покрылись уже позолотою / Юбки стоящих у поля берёз». Лирический герой Н. воспринимает мир не согласно установленному календарю, а как человек, тонко чувствующий природу, её оттенки, грани, переходы, поэтому ноябрь и март в творчестве поэта – месяцы зимние: «Люблю я вечер в ноябре, / Когда зима придёт, / Метель гуляет во дворе, / Огонь в трубе поёт»; «Обледеленные дороги / И стеклянный наст / Зверю в кровь изрежут ноги. / Многих март предаст». Особыми приметами наделяется амурская осень: она «дымная» от «слесных неуёмных пожаров», «плёстрая» от изобилия упавшей на землю листвы, «грустная» из-за отлёта птиц, «печальная», потому что несёт скорую «стужу» («Осень на Амуре»).

Весна у Н. традиционно осмысливается как пробуждение природы, период душевного подъёма, время перемен и скорой охоты («Не в шуме быстром ледохода...»), «Весна свежа и розова», «Кто дома усидит, когда весна в полях...», «Весенний этюд»). Лето наделяется устойчивым эпитетом «звонкое», олицетворяющим щебет птиц, шелест стрекоз, «щёпот листьев», «небесную синь» и «вертлявый ветер». В «Летнем сне» «мареву лугов» предстаёт сказкой, которая возвращает лирического героя в волшебное детство. Изображение зимы пронизано пушкинскими мотивами. С одной стороны, зима –

«кудесница», «укрывающая поле и луг волшебным одеялом», с другой, обитель беса, воплощённого в образах метели и пороши: «Что-то с погодой творится, / Метель всё метёт и метёт, / Задудо лампы в божницах – / То бесы ведут хоровод».

В 2005 выходит первая книга прозы Н. – сборник рассказов «Алёшкина охота», в которой ключевая тема писателя раскрывается уже в иной художественной форме. Здесь автор, рассказывая о случаях из охотничьей жизни, выступает как продолжатель традиций «Записок охотника» И.С. Тургенева. По признанию Н., проза у него удачнее поэзии: «<...> у нас слишком много искусственной поэзии. В какой-то момент я засомневался, что мне следует стремиться преуспеть в этом жанре, пополняя анналы синтетических произведений». Разделил мнение автора ведущий амурский прозаик Б. Черных: «Стихотворения Павла Никиткина, в лучших образцах, напевные, добротные. Но проза у него сильнее. Органичное чувство меры и правды помогают <...> писать ненададно и просто. Тщеты выглядеть крупнее, чем ты есть на самом деле, нет». Н. стал одной из ключевых фигур в совр. амурской прозе, он успешно реализует себя как в малых, так и в крупных эпических жанрах.

Охоте посвящено три произведения, центральное из них – «Алёшкина охота», давнее название сборнику. Для главного героя рассказа, молодого охотника Алёши, охота становится не только любимым и долгожданным сезоном погони за зверем, но и временем «охоты» на всякую «сволочь», нарушившую незыблемое охотничье правило – чужого в тайге не брать. В рассказе «Рейс первый, рейс последний» перед читателем вновь молодой охотник. Однако Колян, в отличие от Алёшки, не считается с природными законами, убивая козу в марте. Его охота превращается в убийство. Тайга жестоко мстит человеку, забирая жизнь у неповинного Иваныча, чья машина «обрушилась» под снежный откос. Кольцевая композиция подчёркивает обусловленность жизненных событий, их взаимосвязь, особо остро проявляющуюся в мире природы. В рассказе «День рождения» осязаемы охотничьи мотивы лирики Н. Охота – страсть, влекущая в леса несмотря ни на что, пойманная удача, тяжкий труд, воплощением которого является размытая дорога-ловушка, внезапно сплывшая планы и превратившая путь Василия в «изматывающую» работу по «освобождению машины из снежного плена».

Другим героем сборника становится старый, умудрённый опытом человек («Иван», «Костыль», «Обида»). Н. прибегает к приёму ретроспекции, стремясь через воспоминание отобразить не только жизненные перипетии героев, но и судьбу страны. История государства находит отражение в таких рассказах, как «Марья» и «Драники». Прототипом Марьи стала родная тётка Н. Этот рассказ газетой «Амурская правда» был назван лучшим на конкурсе писателей-профессионалов в честь 60-летия Победы. «Алёшкина охота» включает неск. произведений, героями которых являются дети. В «Утёнке под дождём» Шурик, превозмогая себя, возвращает чужую игрушку, в «Птичьим молоке» глазами Митьки и Славки представлен мир деревни, наполненный воздухом, вкуснейшими «скибками» хлеба, свежим молоком и интереснейшими рассказами дядя Жоры о загадочно-дальней Молдавии.

В 2009 в Саранске издана вторая книга прозы Н. – «Русский берег», в неё вошли более тридцати рассказов и роман с одноимённым названием. В 2008 роман был одобрен Л. Бородиным для публикации в журнале «Москва», однако после ухода Бородина с должности гл. редактора произведение Н. без официального объяснения причин с публикации снято. Роман, вернее его первая часть, состоит из трёх глав: «Фёдор», «Яшка» и «Гаврилыч». Герои имеют несхожие судьбы, отличные характеры. Фёдор, приняв грех друзей, отбыл десятилетний срок в тюрьме. После освобождения он пытается наладить жизнь уже в новой для себя постперестроечной России. Ему на пути встречается гл. герой второй главы, Яшка – вор и пьяница, олицетворение жизненной неприкаянности и бестолковости. Только убийство (Яшка думает, что застрелил Фёдора в тайге) изменяет героя, заставляет задуматься о жизни. Мнимое убийство происходит в охотничьей избушке Гаврилыча, человека прочной нравственной основы, черпающего духовную силу в общении с природой, на охоте. Все герои разные, но их объединяет одно: они русские, и именно

им уготовано в «штормовое время» 90-х поднимать «русский берег». В лит.-художественном альманахе «Приамурье – 2012» опубликованы две главы из второй части романа («Олег», «Корсаково»), в которых встречаются как прежние, так и новые герои, небезразличные к судьбе «русского берега». В 2013 роман «Русский берег» вышел отд. изданием.

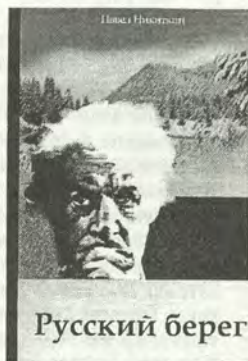
Если в романе время действия отмечено сер. 80-х – нач. 90-х, то в рассказе «Кнут», впервые опубликованном в альманахе «Амур» (2004), автор, стремясь охватить историю страны, переносится в послевоенный период. Образ главного героя динамичный, развивающийся, воплощающий противоречивые стороны русского национального характера. С одной стороны, Николай – фронтовик, мечтающий о самостоятельной жизни, с другой – ведомый нелюбимой девушкой и влиятельным тестем, директором крупного завода. Герой суров и жесток, может ударить кнутом женщину и надругаться над ней. Однако он способен на искреннее раскаяние, приводящее к духовному очищению, осознанию своей истинной жизненной роли. Глубина и неразгаданность русского характера отражены не только в мужских персонажах, но и в женских. В «Шутке» первая красавица цыганка Зойка к великому удивлению всей деревни выбирает в мужья «неказистого, со сломанным носом и выбитыми в драке зубами Ивана». Муж, выпивая, сдаёт жену в милицию, она же вечером с неподдельной тревогой разыскивает его по всему посёлку. Н. показывает: на странных, порой чудачьих людях держится «русский берег», пока ещё сохраняя своё национальное своеобразие и очарование. В рассказе «В гостях» художественное пространство книги сужается, концентрируясь в образе малой родины, которая, по мнению Н., играет важнейшую роль в формировании нравственного облика человека: «Тут и сердце работает, как положено, и мысли только светлые в голову приходят. Лучше нашего утолка и мест на земле нету! Вода, лес, воздух – всё во благо!»

В «Русском берегу», так же как и в «Алёшкиной охоте», есть рассказы о детях, чьи образы объединяют Н. не только с Б. Машуком, но и с В. Астафьевым и В. Распутиным. В «детских» рассказах Н. проявляет себя как тонкий психолог, знаток «нелогичной» логики ребёнка («Костюм»), его отважной, доверчивой и отзывчивой натуры («Лягушки на мороженое», «Бедовый парень»). Такие произведения, как «Костюм», «Птичье молоко», «Утёнок под дождём» задолго до выхода «Русского берега» были напечатаны в альманахе «Амур» (2006). Завершается прозаический сборник двумя циклами миниатюр («Охотничьи истории» и «Весёлые художники»), посвящённых забавным случаям из жизни охотников и художников. Произведения пронизаны юмористическо-ироническими нотками, оптимистическим пафосом. В целом книга оставляет впечатление эклектичности, возможно, потому, что была задумана друзьями как подарок автору и опубликована без его ведома.

В 2009 «Русский берег» был удостоен Амурской премии в области литературы и искусства. В 2010 в альманахе «Амур» опубликован рассказ «Сара-товские страдания», повествующий о гармонисте Иване Березине. Музыкальная игра героя, напоминающего «чудиков» Шукшина, погружает в сокровенные глубины человеческой души, преображает мир, делая его добрее и человечнее. В 2011 вышел сборник рассказов об охотниках «Дуплет», в нём объединены как новые, так и знакомые по предыдущим книгам произведения («Иванушка», «Алёшкина охота»),

Рисунок П. Никиткина к рассказу «Алёшкина охота».

Русский берег

Книга, удостоенная Амурской премии за 2009 г.

Павел Никиткин с охотничьими трофеями.

«День рождения», «Инфаркт – болезнь заразная», «Костыль» и др.). Среди рассказов, опубликованных впервые, выделяется «Крёстная». Начало созвучно тургеневской «Малиновой воде»: «Полдень. Ни единого облачка. Белёсое солнце прилипло к центру небосвода, палит немилосердно. <...> Мой русский спаниель Бой, уставший от жары и бесплодных поисков, старался то и дело прилечь в тень травы или куста. Сегодня мы добросовестно отсидели утреннюю зорьку на озере, но утки не было». Завязкой рассказа является встреча. Митя, навещая крёстную Анну Ивановну, узнаёт о её нелёгкой жизни. В сборнике Н. проявляет себе не только мастером сюжетных ходов и интриги, но автором, умеющим создавать тонкие, лиричные пейзажи, выводящие событийный ряд в философско-нравственную сферу: «Со стороны Амура на озёра явился туман. <...> Под тяжестью оседавшей влаги склоняются к земле трава, листва и камыш. Капли, иногда вместе с листвой, скатываются с высоты в воду. Тонкое ухо услышит в этом колыбельную песню осени. / <...> Луны ещё нет, но её свечение уже присутствует и делает реальные предметы немного странными. Туман будто подсвечивается изнутри» («Партизан»). На фоне подобных пейзажных зарисовок трагедия главного героя, потерявшего деньги, представляется несущественной.

В 2013 опубликован сборник повестей и рассказов «Листая память страницы», включивший ряд новых произведений Н. В центре рассказов «Память осени» и «День воспоминаний» – герои, окунувшиеся в прошлое, мысленно вернувшиеся в годы войны и своей молодости. Рассказы «Два портрета» и «Шалунья» посвящены судьбам художников. Рассказ «Старый волк» продолжает традиционную для Н. тему охоты, её благотворного влияния на человека.

Как скульптор, Н. является автором «Мемориальной доски А.И. Солженицыну», установленной на здании вокзала в г. Свободном, медалей с изображением В. Маяковского, Р. Гамзатова, а также амурских писателей П. Комарова, Г. Федосеева. Совм. с Н. Карнабедой Н. создал «Мемориальную доску отцу П.А. Флоренскому» (установлена на здании управления ж.д. в Свободном).

Соч.: Охотничья тропя: Стихи. Благовещенск: ПКИ «Зея», 1997. 40 с.; Пролётки: Стихи и поэмы. Благовещенск: ПКИ «Зея», 1998. 42 с.; Осенние зори: Стихи. Благовещенск: Ивановская типография, 2000. 50 с.; Корни: Стихи.

Благовещенск: Амурский обл. Дом народного творчества, 2003. 35 с.; Кнут: Рассказ // Амур: Лит.-художественный альманах. №3. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2004. С. 34–46; Алёшкина охота: Рассказы. Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО»», 2005. 112 с.; Костюм. Шутка. Птичье молоко. Утёнок под дождём // Амур: Лит.-художественный альманах. №5. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2006. С. 26–32; Рассказы для первачей // Чистая лампада: Педагогический альманах. Вып. 1. Благовещенск: Издательский комплекс «Приамурье», 2008. С. 168–182; Русский берег. Саранск: Филиал ГУП РМ «Республиканская типография «Красный Октябрь»» Старошайговская районная типография, 2009. 277 с.; Саратовские страдания: Рассказ // Амур: Литературный альманах БГПУ. №9. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2010. С. 48–50; Вдоль берёзовой страны: Стихи. Благовещенск: ООО «Буквица», 2010. 128 с.; Душет: Рассказы охотников. Благовещенск: Радуга, 2011. 152 с.; Русский берег: Главы из романа // Приамурье – 2012. Лит.-художественный альманах. №10 (28). Благовещенск: Амурская областная общественная писательская организация, Издательская компания «РИО», 2012. С. 40–89; Русский берег: Роман. Благовещенск: Царское слово; Издательско-полиграфический центр «РекАрт», 2013. 288 с.; Листая памяти страницы: Сборник повестей и рассказов. Благовещенск: Издательско-полиграфический центр «РекАрт», 2013. 195 с.

Лит.: Демидов С. Мгновения радости (о стихах Павла Никиткина) // Благовещенск. 1998. 18 сен. С. 8; Демидов С. След весенний в душе // Амурская правда. 2000. 14 нояб. С. 3; Черных Б. Знакомьтесь: Павел Никиткин, художник Божьей милостью // Русский берег. 2003. №1 (14). С. 4; Сорокин Н. Ипостаси Павла Никиткина // Твоя провинция. 2006. №22 (84). С. 19; Маликов А. Павел Никиткин: Благовещенск превратился в кунсткамеру // Мужской разговор. 2007. №26–27. С. 3; Зубарев И. «Русский берег» амурской жизни // Аргументы и факты. Дальний Восток. 2010. №22. С. 3; Истомина А. Художник и поэт // Амурский дилижанс. 2010. №45 (514). С. 7.